

Все главы Глава 322 Удан Великий Мастер Этот внезапный длинный вздох был не слишком громким, но он содержал намек на даосскую ауру.

Под этим звуком, черный и белый циклон, который вращался быстро в глубинах учеников Yang Chen постепенно имел тенденцию остановиться.

И его здравомыслие быстро вернулось.

Хуа Тяньсин слегка нахмурился.

Он, казалось, был немного недоволен человеком, который внезапно остановил себя, и посмотрел вверх в направлении голоса.

Только для того, чтобы увидеть две фигуры, медленно идущие в темноте, одну старую и одну молодую.

Оба были одеты в зеленые даосские одежды, и на их телах была смутная аура появления из пыли.

У старика в передней части халата с пыльником в руке, с белыми волосами на плечах, довольно бледным лицом и белоснежной бородой на подбородке, с зеленым халатом, стоящим против ветра, кажется, есть какие-то бессмертные кости.

Каждый, кто его увидит, тоже вздохнет с искренним восхищением, что мир не так уж велик.

Просто у старика было слабое выражение печали на лице в данный момент.

А за ним - даосский мальчик с мечом, который не улыбается и не смотрит.

"За кого ты меня принимаешь? Оказалось, что это даосский мастер Сюаньцзи."

Увидев пришедшего, на лице Хуа Тяньсина промелькнула вспышка сюрприза, за которой последовала ласковая улыбка.

Только его лицо было лишено всякого уважения.

Он, Хуа Тяньсин, был главой Секты Дракона, не меньше, чем Ли Сюаньцзи, как по статусу, так и по влиянию.

Ян Чен ковырял в бровях, его взгляд мерцал безостановочно, не ожидая, что кто-то действительно прибыл в критический момент, и это все еще был даосист.

Глядя на этого даосского священника, ему должно быть за девяносто.

Просто не знаю, какова повестка дня другой стороны.

Напротив, Фэн Юанькуй, находившийся с другой стороны, сначала замер, а затем у него на лице появилось выражение шока.

Судя по внешнему виду Лао Дао и тому, как Хуа Тяньсин обращался к нему.

Пусть он узнает человека, пришедшего не кем иным, как великим мастером секты Удан - Ли

Сюаньцзи!

Великий Магистр Удань Ли Сюаньцзи, которому, по слухам, исполнилось сто двадцать лет, сам был Мартиальным даосским патриархом, а также входил в пятерку лучших в Боевом Рейтинге Боевой Мощи Королевства Хуа.

Это влияние также было фигурой уровня Тай Доу во всей Хуаксии.

Ходили слухи, что Хань Сяотянь, телохранитель Главы Номер Один, у которого был мужчина средних лет, также был учеником школы Удан.

А еще он учился у старого мастера.

Старый Патриарх не должен был быть в списке из-за своего возраста, но он всегда оставался в школе Удань и никогда не заботился о делах Удань, и никогда не спускался с горы десятилетиями, не говоря уже о том, что попадал в неприятности с другими.

Поэтому посторонние не очень хорошо судили о его силе и могли только поставить его в первую пятерку в списке боевой силы.

Одно дело уважать этого хозяина мира, а другое - не верить, что этот старик, на которого глубоко повлияла истинная традиция Удань и который дожил до ста двадцати лет, менее могущественен.

Столкнувшись с вопросом Хуа Тяньсина, старый Патриарх засмеялся над собой: "Бедный Дао стар, он не спускался с горы десятилетиями, на этот раз ему пришлось самому выполнять поручения ради одного человека, а еще у него хватило наглости попросить об одолжении у Маленького Друга Хуа".

"О? Интересно, что это за услуга?" Хуа Тяньсин не знал его цели, но все же спросил.

Все знали, что Великий Патриарх Удань десятилетиями не спрашивал о светском и древнем военном мире, и большинство из них подсознательно забыли его, и всякий раз, когда они комментировали различных демонических гениев, они были выше подрастающего поколения.

Мало ли я знал, что эта фигура, которая провела десятилетия на горе Удан, на самом деле спускается с горы сегодня.

Старый Патриарх не ответил на его вопрос, а вместо этого обратил свой взор на Ян Чена и сделал кривой поклон и сказал: "Огромный Будда Шоу, интересно, узнаешь ли ты, Ян, бедного Тао?".

"Правда?" Янг Чен нахмурился и спросил неуверенно.

Тот, кто был сбоку, Фэн Юанькуй, шагнул вперед и прошептал: "Милорд, это даосский мастер Ли Сюаньцзи из Удана".

Старый Патриарх смотрел на все это с доброй улыбкой на лице, а не с полусердой.

Напротив, даосский мальчик, владеющий мечом, позади него обчистил рот и посмотрел на Ян Чена с смутным презрением.

Я даже не знаю Предка, но я рад, что он сделал для тебя исключение.

Услышав слова Фэн Юанькуй, сердце Ян Чена содрогнулось, и он вдруг вспомнил информацию об этом человеке.

Старик из рода Чу упомянул, что в молодости он вырос в Удане, а позже, в годы войны, ему пришлось спуститься в горы, чтобы сражаться и убивать своих врагов, чтобы защитить свою семью и свою страну.

Даже когда он стал известным генералом войны, старик не проявлял высокомерия, и всегда считал себя мастером Удань.

Старый мастер также неоднократно упоминал Ян Чэнь о существовании этого даосского старейшины Li Xuanji перед ним, и все слова были об уважении и почтении.

В тот момент Ян Чен с нетерпением ждал того, каким был этот старый хозяин секты.

Позже, после того, как старый хозяин дал ему печь Дан, он также принял услугу от старого хозяина и планировал поехать в Удан, чтобы поблагодарить его лично, но старый хозяин не встретился с ним, сказав, что это судьба, которая еще не пришла.

Я не ожидал, что его так называемая судьба исполнится сегодня.

Подумав об этом, Ян Чен тут же сжал кулак и сказал: "Ян Чен познакомился со старым патриархом"!

Обычно обниматься - это способ проявить уважение и вежливость друг к другу, но Ян Чен никогда никого не обнимал, даже когда сталкивался с Хуа Тяньсин, он до сих пор не обнял.

Это первый раз, когда я обнимаю кулак.

Ничего больше, просто потому, что он принял благосклонность старого Патриарха, а также потому, что старый Патриарх был прародителем семьи Тао.

Он всегда верил в Дао, а не в буддизм.

Я всегда чувствую, что местная культура и даосизм могут нести в себе душу и дух Хуаксии.

Даосизм проповедует лекарство даром, а буддизм проповедует спасение других, войдя в мир.

Однако на протяжении всей истории идеи этих двух организаций были диаметрально противоположными.

Посреди хаоса даосские ученики спускаются в горы, чтобы спасти мир, в то время как буддисты закрывают двери своих храмов, едят и скандируют.

Посреди этого мира даосские ученики отступили в горы, в то время как буддийские ученики значительно расширились и принимали верующих.

Каждый древний царь больше всего хотел исправить и изменить хаос аннексии клана земель под небом.

Потому что все аграрное, слишком большая аннексия земель ведет к медленному развитию сельского хозяйства, снижению и уменьшению налогов и, в конечном счете, к пустой национальной казне.

А буддисты часто являются самыми крупными землевладельцами, с тысячами построенных храмов, и этим людям не только не нужно платить налоги, но и спускаться в горы, чтобы заработать себе на жизнь.

Это привело к тому, что на протяжении всей истории будет проведено множество кампаний по истреблению Будды.

С другой стороны, он вполне отождествляется с даосской концепцией.

В первый раз, когда я увидел Ян Чэнь и Ли Сюаньцзи, казалось, знают друг друга, Хуа Тяньсин задом наперёд, его взгляд постоянно мелькал, но углы его рта были заполнены намёком на смех, если что.

Его руки за спиной также были сожжены подсознательно.

Для него, Хуа Тяньсин, было невозможно убежать от того, кого он хотел захватить, даже если старый патриарх нанес удар.

Столкнувшись с салютом по случаю возвращения Ян Чена, старый патриарх кивнул и улыбнулся: "Помнишь ли ты двенадцать слов истины, которые мой бедный даосский даосист Токуни Цин принес тебе в тот день?".

Ян Чен кивнул, чтобы показать, что он помнит.

Когда старый мастер Чу искал для него печь Дана, он принес двенадцать слов старого патриарха.

Человек не человек, дьявол не дьявол, нет прежней жизни, нет прошлой жизни.

Это надолго заставило его задуматься, никогда не понимая, что имел в виду старый Патриарх.

Теперь, когда он тщательно обдумал это, он не мог не взглянуть на Старого Патриарха подсознательно, а только увидеть, что Старый Патриарх все еще улыбается ему.

Он не мог не смотреть, как странная мысль внезапно пришла ему в голову.

Старый хозяин что-то знал?

Человек не человек, и дьявол не дьявол означает, что он, Yang Chen, является человеком и дьявол-подобный.

Если человек потерял прежнюю жизнь, то надо сказать, что он родился заново, что он потерял сожаления о прежней жизни, но что значит не иметь прежней жизни?

Означает ли это, что Его возрождение - это действие против небес, со многими испытаниями и скорбями, которые не закончатся хорошо?

Сомневаюсь, но он все равно не спрашивал об этом на глазах у всех.

Старый патриарх взглянул на Ян Чэнь, прежде чем обратиться к Хуа Тяньсину и улыбнулся: "Хуа Сяюй, то, что я сказал ранее, это то, что я хочу забрать Ян Сяюй, и я надеюсь, что ты не будешь вмешиваться".

"Причина?" Хуа Тяньсин улыбнулся, его лицо не было наполовину неожиданным.

Старый Патриарх, казалось бы, уже давно готовился и смеялся: "Небесный шанс не должен открыться".

Лицо Хуа Тянь Сина было слегка холодным, как он сказал: "Так как это так, то я не могу сказать "да"".

Говоря об этом, он сделал небольшую паузу, сначала взглянув на двух Ян Чэнь, а затем обратился к старому патриарху и сказал: "Старейшина Сюань Цзи Даоист, это дело моей "Dragon Group", и я надеюсь, что вы не будете в нем участвовать, я лично подойду к двери как-нибудь в другой день, чтобы выразить свою благодарность".

По его мнению, его собственные слова были до этого момента, и старый патриарх подумал, что еще не поздно не понять его твердость, а затем повернулся назад, чтобы уйти.

Кто знал, что Старый Патриарх просто засмеялся и покачал головой: "Бедный Тао должен сегодня взять Ян Сяоу".

"Тогда я прощу Хуа за то, что он обидел меня!"

Лицо Хуа Тяньси было холодным и смутно разгневанным, глядя на старого патриарха с намеком на недовольство и провокацию в его взгляде.

<http://tl.rulate.ru/book/40532/901882>